

Московский правда 10 VI 59

Театральное обозрение

которых в раскрытии главной темы чисто иллюстративная. Таковы, например, Юра и Максим, написанные монотонной розовой краской, и даже искусство таких интересных актеров, как Козлов и Животов, не спасает их от схематизма.

И тем не менее М. Львовский вполне выдержал «экзамен на зрелость». Можно только приветствовать появление в рядах наших драматургов еще одного одаренного писателя, которому есть что сказать зрителю и который умеет говорить страстно и горячо.

Начиная работу над пьесой, режиссеры — народный артист СССР М. Яншин и Александр Аронов — вряд ли предполагали поставить спектакль, в центре

которого окажется Вадим. Но именно так случилось. Развитие же образа Вадима в пьесе прекращается уже в первом действии.

Рядом с Вадимом нет столь же ярко сыгранного Анатолия. Анатолий в исполнении В. Любимова — один из наименее выразительных и запоминающихся героев спектакля, хотя в пьесе этот образ описан очень ярко. В Анатолии — Любимове не прозвучала в полную силу та большая тема, которая и составляет основу пьесы — протест против потребительского отношения к жизни. Кроме того, Анатолию — Любимову не хватает душевной широты, которая привлекает к нему людей, заставляет наивного и несколько романтически настроенного юношу узнать в нем своего героя и начать ему подражать.

Да и юноша-то этот оказался в спектакле далеко не наивным. Ар-

тист А. Рыжков, играющий Юру, так же как Л. Боровикова в роли Жени, слишком взрослые для ролей школьников и их инфантильность кажется фальшивой.

Все это снижает не только художественную выразительность спектакля, но и всю остроту конфликта, на котором строится пьеса.

Было бы несправедливо не сказать о некоторых актерских удачах, особенно о работе К. Шинкиной. Актриса не стала «украшать» свою героиню, она показала, как под неброской внешностью кроется настоящая человеческая красота — красота души. Лишней, ненужной кажется в пьесе история с матросом. Это — от «тюзовских» приемов, от боязни, что зрители не поймут мысли автора, если ее не расшифровать. Особенно ее ненужность почувствовалась в спектакле потому, что герои Шинкиной и Леонова слишком умны, чтобы быть банальными.

Зрители, пожалуй, активнее всего реагируют на игру М. Кравчуновской в роли бабы Симы. Каждая реплика актрисы встречается смехом зрительного зала. М. Кравчуновская действительно играет очень ярко, но за этой яркой комедийностью временами пропадает разоблачительный смысл образа, потому что в пьесе баба Сима — это не просто бытовой комедийный персонаж, это воплощение мещанской ограниченности и косности, воплощение того, что мы привыкли называть абстрактно «пережитками», но что реально существует рядом с нами.

Спектакль «Здравствуй, Катя!», которым театр имени Станиславского закрывает сезон, доказал последовательность и верность театра молодежной теме, которая в его репертуаре последних сезонов стала ведущей.

В. РЫЖОВА.

□ □ □

На снимке: сцена из спектакля. Клава — К. Шинкина, Вадим — Е. Леонов.

Фото С. Шингарева.

РАЗГОВОР ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В ПРОГРАММЕ нового спектакля Драматического театра имени К. С. Станиславского «Здравствуй, Катя!» можно прочесть имя заслуженного артиста РСФСР Евгения Леонова. В памяти сразу возникает образ Лариосика из «Дней Турбиных», так блистательно сыгранный, что он наложил отпечаток на многие работы актера.

В новом спектакле театр продолжает разговор о молодежи, начатый несколько лет назад. Он рассказывает о заводской молодежи, о людях, вступающих в трудовую жизнь. Одни смотрят на работу как на средство личного обогащения, другие идут по жизни смело, как творцы и хозяйева ее, а не как индивиденты.

В этом спектакле у Е. Леонова были все возможности повторить себя. Вадим, которого он играет, является фигурой наименее примечательной и наиболее традиционной. Он противопоставлен главному герою. Он тот незаметный с виду, но настоящий человек, который в пьесах обычно говорит «правильные» слова.

До появления Вадима мы знаем, что это друг Анатолия, о котором Катя (знающая его тоже только со слов Толи) говорит не очень уважительно. Зритель вправе ожидать появления комедийного персонажа, призванного лишь «оживить» серьезную пьесу. И вот он появляется — очень простой и очень неожиданный. Спокойный тем удивительным спокойствием, которое рождается от определенности жизненной позиции.

Благодаря великолепной игре Е. Леонова центральной в спектакле стала сцена в гостинице, сцена, в которой спор Вадима и Анатолия вырастает в столкновение двух мировоззрений, двух жизненных философий.

Сцена эта поставлена и сыграна очень эмоционально, напряженно. Но, став кульминацией спектакля, она разделила его на две неравнозначные части: первая его половина необычайно увлекательна и интересна, вторая кажется слишком растянута и бездейственной. Причем это беда не только спектакля, но и пьесы.

«Здравствуй, Катя!» — одна из интересных пьес последних лет о молодежи. В пьесе есть обобщения, глубокие мысли, интересные образы, написана она хорошим языком. Но М. Львовскому хочется в одном произведении рассказать обо всем. В пьесе появились образы, функции